

Шэт Кант

**Бессмертные
столпы: Новый
уровень**

18+

Шэт Кант

**Бессмертные
столпы: Новый уровень**

«Автор»

2026

Кант Ш.

Бессмертные столпы:Новый уровень / Ш. Кант — «Автор», 2026

Мир на краю гибели. Древние боги, чуждые этому мирозданию, вторглись в пределы империи. Моргана, Сет, Исида — их имена сеют ужас, а их сила грозит уничтожить всё, за что сражались герои прошлого. Александр и Залина, ставшие новыми Столпами России, понимают: это война на уничтожение. Чтобы спасти то, за что отдала всё Ульяна, они должны дать бой. Победа над каждым из богов требует не только силы, но и страшного выбора, проводя «Ритуал возвышения» — магию, которая отправляет врага домой, но оставляет на душах героев незаживающий шрам. Сможем ли в этот раз обойтись малой кровью не повторяя ошибок прошлого? не открывай эту книгу я тебя обману и поверь мне это не шутка а неизбежный факт приятного прочтения мой обманутый друг.

© Кант Ш., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Будущее	5
Волонтёры	23
Команда мечты	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Шэт Кант

Бессмертные столпы:Новый уровень

Будущее

— Ну что, Залина, мы практически достигли наших целей. Создали новую страну и сделали Российскую империю одной из самых могущественных магических держав. Английская империя, захватившая половину мира, теперь должна считаться с нами, — Кошей-Пётр говорил с надменностью.

Но я-то знаю, что он боится меня и сидит рядом в своей боевой форме синего льва. Это было комично: он пытался выглядеть властным, но вздрагивал от каждого моего движения.

— Да, мы добились успеха, но меня волнует, что ваша супруга, Екатерина Снежная Королева, всё ещё не оставила попыток заполучить силу моей подруги, Снегурочки. Вы хотите выйти из соглашения? — последние слова были уже угрозой. Если Екатерина обретёт силу, расстановка сил изменится, и это приведёт к новой гражданской войне, чего нельзя допустить. Мой муж занимается её защитой, и стычки с его союзниками становятся всё опаснее и опаснее.

— Вы меня тоже поймите: я за равноправие и не могу ограничивать действия моей жены.

— То есть я могу бросить ей вызов на смертельную дуэль?

После этого Пётр Первый встрепенулся:

— Залина, к чему такие радикальные методы? Я с ней непременно поговорю и возьму этот вопрос под личный контроль.

Я видела, как его вены вздымаются — он еле сдерживал гнев. Ему очень не нравится, когда с ним так общаются. Но из-за его вины мой родной город, Шэтленд, был уничтожен до основания два раза, и я еле сдерживалась, чтобы не прибить его на месте. Но меня остановило это чёртово пророчество, где Кошей Пётр объединяет страну. Его методы мне не нравятся, но мне приходится с этим мириться.

— Не забывайте: я за вами наблюдаю, — после этого я ушла из кабинета Петра.

Расхаживая по этим длинным коридорам Зимнего дворца, я удивлялась, как мой муж, Александр Меньшиков, отгрохал такой замок под носом у Петра, который ненавидит предательство. А на своё жалованье он на такой дворец насобирал бы тысячу лет — но он это сделал, когда ему было двадцать три года и он ещё не мечтал о таком магическом могуществе, какое у него есть сейчас. Мне им восхищаться или опасаться?

Размышления о власти и долге отступали на второй план, когда мой взгляд скользил по горизонту. Передо мной лежала не просто столица — передо мной была квинтэссенция новой эпохи. Империя, рождённая в муках компромиссов и великих открытий, предстала во всём своём великолепии, готовая к новому витку истории.

Я смотрела на этот город, и сердце наполнялось гордостью, смешанной с привычной тяжестью ответственности. В самом сердце великой империи, среди величественных каналов

и золотых куполов, возвышалась Имперская академия магии — не просто здание, а символ того, чего мы добились.

Крупнейший образовательный центр, объединивший мудрость веков и дерзость технического прогресса. Основанная в эпоху великих перемен, эта цитадель знаний стала залогом будущего процветания и, как я надеялась, единения народов.

Идея создания единой школы родилась не вдруг. Долгие столетия каждый регион ревностно оберегал свои секреты, боясь утратить независимость. Идею Академии предложил Пётр и столетиями боролся за неё с регионами, чтобы лучшие умы работали у него. Но времена изменились: в 1820-х, когда империя стояла на пороге великого перелома, необходимость в унификации магических практик стала очевидной даже для самых упрямых.

Именно тогда я пошла к Петру, соглашаясь с его идеей. Этот бедный правитель не знал, что попался в мою ловушку. Главным условием создания Академии было то, чтобы я стала её главой. Пётр с настороженностью согласился — его глаза сверкали, как у мальчика, которому подарили любимую игрушку.

А когда на первом же заседании Совета я ограничила участие государства... Это было прекрасно. Его лицо было настолько угрюмым! Он так пытался помешать мне, но я всё продумала: отправила эту злосчастную Екатерину гоняться за Славяной по всей Сибири, пока Пётр оставался в моей ловушке наедине. Это было блаженство.

Мы приняли это судьбоносное решение: построить Академию, куда ежегодно обязаны поступать по пятьдесят одарённых юношей и девушек из каждого региона. Цель была проста и сложна одновременно: подготовить новое поколение управленцев и воинов, лояльных центральной власти и готовых служить общему делу.

Помню, какой это вызвало переполох. Никто не хотел отдавать своих лучших детей в столицу, боясь утратить контроль над талантами...

Особенно возмущались:

московские орки, ценившие военную подготовку и независимость;

новгородские учёные, стремившиеся развивать чистую технологию без магии;

шэтлендские оборотни, дорожившие своими секретами добычи магической руды.

Но мой авторитет тогда был непоколебим. Поддержанная мной инициатива Петра заставила регионы пойти на компромисс. Теперь каждый год сотни молодых дарований отправляются в Петербург, чтобы учиться и служить государству — и, конечно же, шпионить в интересах своих родных земель. Я знала об этом и закрывала глаза: таковы правила большой игры.

Настоящая революция произошла позже — в 1830 году. Братья Ломоносовы совершили величайшее открытие эпохи: техномагию — слияние древней магии и современной инженерии. Это открытие перевернуло привычный уклад жизни.

Началась эпоха чудес: воздушные корабли рассекали небо, энергетические кристаллы осветили города, а механизмы, движимые магией, облегчили труд и увеличили производительность.

Каждый регион нашёл своё место в новом порядке вещей. Петербург, руководимый питерскими упырями, превратился в культурную и магическую столицу — магнит для художников и учёных. Новгород стал центром чистой техномагии, где гордились независимостью от чародейства. Москва под управлением воинственных орков превратилась в военно-промышленную крепость. А мой родной Шэтленд стал сердцем индустриального производства, снабжая империю энергией магической руды.

Сердцем этого нового мира стала Имперская академия магии на острове посреди Невы. Я часто проходила мимо её величественных стен: вот библиотека древних свитков, вот лаборатории техномагии, театр иллюзий и арсенал боевой магии... Студенты академии представляли все расы империи: маги, техномаги, будущие администраторы и военные инженеры.

Но я-то знала: академия была не только местом учёбы — она стала полем битвы умов и амбиций. Каждый регион старался внедрить своих агентов, собрать информацию о соперниках и повлиять на будущее империи. И я внимательно следила за этой игрой со стороны.

Из этих размышлений меня вывел Артём Пожарский — один из моих аспирантов, которого я курировала. Кстати, он был одним из подсланных шпионов московских орков. Талантлив не по годам, и мне даже нравилось наблюдать, как он мучается, пытаюсь хоть что-то у меня выудить для своих покровителей.

Да, к сожалению, мне пришлось устроиться проректором в этом университете и взять под своё крыло пятерых учеников. Ради забавы я решила пойти против общепринятых правил: обычно профессорам достаются ученики одной специальности, но я набрала себе по одному представителю от каждой расы. И никто не осмелился мне возразить. Когда я выбрала себе в подопечные шпионов от всех рас, остальные смотрели на меня с ненавистью — ведь я спутала им все карты. Но эти хитрецы начали свою игру со мной, забыв об осторожности.

— Ваше сиятельство, добрый день! Прошу прощения, что без предупреждения.

— Ничего, милоч. Кажется, ты вернулся из тайной экспедиции в Египетский Халифат, подконтрольный Английской империи. Как тебе понравилось твоё путешествие?

— Да уж, скажите ещё «тайная»! Когда об этом говорит куратор, это уже не тайна.

— Зубы мне не заговаривай. Что там планирует эта старая карга Моргана?

— Я честно не понимаю... — Я схватила его за ухо и приподняла, используя магию гипноза. Хотя этому жуку и поставили блок, мне не составило труда обойти защиту, и он вспомнил о разговоре. — Ай-ай, я вспомнил!

— Так и что ты вспомнил?

— Они собирают войска. Им не нравятся быстрые темпы магического развития Российской империи. Они хотят перекрыть нам весь кислород, разрушив или захватив Шэтленд. Свя-

тогор, как только узнал об этом, передал весточку вашему мужу, Александру Меньшикову. Это была разведывательная миссия, никак не дипломатическая, ваше сиятельство.

— Египетский Халифат — это территория разведки Шэтленда. Что там делали орки?

— Шэтленд попросил о помощи в разведывательной операции. Приспешники Морганы начали адаптироваться против разведки оборотней, а так как у нас с оборотнями противоположная магия, нас было тяжелее засечь. Это был план Шэт Лина, главы города Шэтленда.

Я отпустила Артёма, удовлетворив своё любопытство. Так, значит, Сашка решил не ставить меня в известность о нападении Морганы... Этот рыжий лис, умереть захотел!

— Ваша светлость, не говорите, пожалуйста, что это я всё разболтал, — держась за уши, проговорил двухметровый орк с красной кожей. Нет, черты человеческие, кожа в некотором роде тоже. Орков в основном выделяют торчащие нижние клыки и красная кожа.

— Я тебе дура какая-то — сдавать своего лучшего информатора? — Он не был рад своей новой принудительной должности, но что поделаешь... Малец, я потеряла слишком многих, чтобы играть добрую бабку. — Сегодня занятия переносятся на час, предупреди ребят. Занятия будут проходить на тренировочной площадке.

— Но ваше сиятельство, у нас сегодня должно быть зельеварение, — протараторил Артём.

— Мне надо выпустить пар, ой... ПФУ! Обучить вас, как правильно обороняться, потом обучение зельеварению.

— Я правильно понимаю, что лучше надеть полный комплект защиты?

— Мой хороший, я тебя буду бить очень нежно и с любовью. Магического амулета воскрешения будет достаточно. — Он резко изменился в лице: это означало — никаких защитных артефактов против меня. Это самоубийство. Но учить новое поколение нужно строго, качественно и быстро.

Он обречённо вздохнул:

— Я позову остальных.

Когда я ушла за угол, до меня донеслись отрывки реплик:

— Вот садистская старушенция, угораздило меня на неё попасть...

— Милок, я всё слышу, не волнуйся — ты первым почувствуешь всю мою любовь.

— Госпожа, прошу, это было не про вас, я вспомнил Моргану.

— Милок, — я похлопала его по щеке, — ты серьёзно?

— Простите, я позову ребят!

После этого курьёзного случая мы разошлись. Я достала магическое зеркало — в нём появилось лицо.

— Слушаю вас, госпожа!

— Свяжись с моим муженьком, хочу с ним поговорить.

— Как прикажите, госпожа!

Я в шоке от братьев Ломоносовых: придумать волшебное зеркало, через которое можно общаться на расстоянии, — это нечто. Меня только пугает Кощей, который очень близко начал общаться с ними. Тут точно замешана Екатерина.

Через минуту появился мой ненаглядный.

— Любимый, привет! Что делаешь?

— Привет, дорогая, что-то случилось?

— Нет. А я могу звонить тебе только если что-то случилось? Ты не хочешь со мной просто поговорить?

— Ты узнала про Моргану.

— А ты как думаешь? Конечно, я узнала про неё. И когда ты собирался мне о ней рассказать, любимый?

— Дорогая, тебе не о чем волноваться. Мы с Шэт Лином готовим оборону, также скоро к нам подтянутся войска Святогора. Тебе лучше следить за главной парочкой Российской империи!

— Не указывай мне, что делать! Если бы не угроза жизни Славяны со стороны этих двух стервятников, я приехала бы в Шэтленд и разнесла бы вам всё. Посмеешь сдохнуть — убью!

— Я тоже тебя люблю, Залинка, береги себя!

На этом мы с ним попрощались, а я пошла к тренировочной площадке: не выпущу пар — точно кого-то прибую.

Когда я пришла на тренировочную площадку, там уже собрались мои ученики.

Шпионом от упырей у нас была Лиза, внучка Петра, — красивая, элитная девушка с бледным цветом лица, управляет магией крови и воды. Шпион от людей — Дима, младший внук богатыря Микулы, который унаследовал магию молнии. Он облачается в свою высокотехнологичную броню в форме медведя; этой бронёй он умеет пользоваться на молекулярном уровне почти как магией, так что правила не нарушает.

Зарина — химера, симпатичная рыжеволосая девушка с лисьими ушами и хвостом, внучка Шэт Лина, владеет магией времени. Артём Пожарский — внук Святогора по маминной линии, владеет магией огня. И, наконец, мой оболтус-внучок Семён — оборотень лисы, как и его дедушка, владеет магией золота, кражи магической энергии и магией света. Внуки тех, кого я хочу очень сильно избить. Они всё жаловались мне, особенно Пётр и Святогор. С Петром мы враги, а со Святогором — натянутые отношения. Остальные молча посмотрели на моего мужа, так как они являются лучшими друзьями нашего семейства и знают, что спорить со мной чревато.

Я услышала шёпот в ряду:

— Кажется, её снова разозлили, — пророкотала Лиза.

— Дура, она химера кошки, она слышит на расстоянии всей площадки, — с опаской поглядывала на меня Зарина.

— Не волнуйтесь, девочки, сегодня больше всех провинился Артёмка, — девушки с надеждой выдохнули, а парни посмотрели на него с жалостью.

— Ребята, не волнуйтесь, я вас всех люблю, и вы всё почувствуете мою любовь, — я смотрела на них с ухмылкой зверя, который находится на охоте.

Семён быстрее всех среагировал, подав сигнал: «В рассыпную!» Они мигом разорвали дистанцию.

— Зарина, Дима, атакуете дальнебоем! Артём, на тебе защита Димы и Зарины!

Пока мой внучок рассказывал план, меня атаковала Лиза своей магией воды. А внучок-то молодец: за два месяца изучил характер всей компании. Лиза — гордая и глупая, которая никого не слушает и сразу бросается в бой, пытаясь доказать, что она чего-то стоит, и даже не учитывает его в плане. А пока я им занимаюсь, он разрабатывает план с людьми, у кого есть мозги.

Лиза пытается что-то сделать со мной водяными щупальцами, но мои теневые пути уничтожают одно за другим. Когда она понимает, что это она понимает, что это бесполезно, она использует водяную тюрьму. Внучок кричит: «Не-е-ет!» Я ухмыляюсь: какой он у меня всё-таки умный, в меня пошёл. Мой водяной дух лебедя активировался — он перемещает меня к тому, кто использует против меня водяную ловушку. Я уже за спиной Лизы, стучу пальцем по её плечу: «Ку-ку, а я здесь».

— Какого чёрта... — Договорить я ей не дала: мой кулак отправил её в полёт. За её спиной появилась подушка — это обмен моего внука. Он тоже унаследовал этот навык от деда. Даже обидно: мозги мои, а навыки деда.

На меня, как бык, несётся Артём, окутанный алым пламенем. Он активировал свой навык — «Кулачный огненный дождь». Когда до меня оставалось метров пять, огненные кулаки полетели в мою сторону. Слева, в двух метрах от меня, появилась Зарина, используя на мне своё замедление времени. Опять внучок со своим обменом!

Я думала, зачем он подарил команде бусины. При ударе бусина Лизы рассыпалась, и теперь он может обменивать эти бусины на другие предметы, которые видит. Вот гаденыш! Из всех навыков своего мужа я ненавижу именно этот. А этот подлец умудрился ещё на каждой бусине поставить печать — это значит, ему не обязательно видеть бусину.

Как бы я ни любила своего Семчика, от него нужно избавиться первым. На меня уже действует замедление Зарины, но, девочка, это действует на тех, кто находится в этом измерении. Я — королева духов, и мне служат духи вашего ранга Платины.

— Барсик, разберись с девочкой, а мальчика не трогай.

— Можно хоть лапкой пощекочу? — появляется дух Кота Баюна, больше похожий на серую рысь, чем на кошку.

— Ладно, только быстрее избавь от замедления.

Это пушистое чудовище улыбается, показывая свои заострённые зубы. Против огненных кулаков он использует теневое зеркало, а против Зарины — сонный паралич: она попадает в мир кошмаров. Огненные кулаки, попав по зеркалу, возвращаются к хозяину. Но снова внучок успевает использовать обмен — выводит Артёма из-под удара. Тот появляется справа, в метре от меня, размахивая огненным кулаком. Я делаю вид, что собираюсь его заблокировать, — он снова исчезает, и я бью локтем сзади появившегося Артёма. Он улетает вслед за Лизой. Но, в отличие от неё, Семён не успевает его защитить, потому что я уже стою возле Зарины — и кроме моей властной фигуры он больше ничего не видит.

Дима пытается меня остановить, но Барсик перехватывает его. Всё-таки это кошка, требовательная к вниманию.

— Ну что, лисёнок, ты хорош, но тебе ещё расти и расти.

— Бабуля, я тебя люблю! Ты же пощадишь любимого внука? — протараторил он.

Я улыбаюсь. Ну вылитый Сашка в детстве — такой же дерзкий! А то, как он пытается ударить меня в спину вместе с проснувшейся Зариной, — прямо гордость за мальчонку. Хватаю этого сорванца и впечатываю в Зарину, которая пыталась ударить меня огненной бомбой. Происходит взрыв, и они отлетают к своим друзьям.

— Димасик, я про тебя не забыла. Неужели ты думаешь, что будешь драться с моим котиком?

Он в своей броне медведя обороняется от моего кота электрической сетью, не давая Барсику приблизиться. Но я-то за его спиной! Он моментально активирует электропокров, который охватывает всю броню, но это меня не останавливает. Это не та магия, которой стоит бояться. Я полностью пробиваю броню и отправляю его к друзьям.

Когда он долетел, послышались крики: это Димасик делится с ними электрочарьями, которые остались в броне. Электротерапия быстро возвращает их в чувство, и мы продолжаем тренировку ещё два часа.

Четвёрка начала действовать более слаженно, но глупость Лизы меня начала раздражать, и я решила закончить тренировку. Если продолжать так же вбивать частицы разума в её голову, она останется без неё. Она трижды подставляла команду под удар — из-за неё Артём и мой внук получали тумаков.

— Так, мы закончили тренировку, а теперь — марш на зельеварение! — Избитая команда лежала, не в силах сделать ни движения.

— Хорошо, тётя Залина, — прохрипела израненная Зарина, которая пыталась ускорить лечение Семёну.

Я, конечно, знала, что она влюблена в Семёна, но не думала, что настолько. Если бы она не подстраивалась под него, она смогла бы сделать больше. Она не только замедляет врагов, но и сама ускоряет своё время — из-за этого её считают самой быстрой в Академии. Кроме того, она получила в наследство колоссальный магический объём энергии от родителей. Но есть один минус: её боевая магия настолько сильна, что её лучше использовать против массовой цели. Можно и против одиночной, но она до сих пор не может справиться с таким большим количеством магической энергии.

Дима у нас — воспитанник Микулы: в нём нет ни капли хитрости. Этого доброго богатыря надо учить уму-разуму.

Артём хорошо работает, но слишком быстро подставляется, не думая о команде. Он побежал так, что Семён еле успел его подстраховать.

Семён хорош: за два месяца он проанализировал всех и смог использовать эту разношёрстную группу. Но ему есть куда расти — например, решить проблему с непутёвой Лизой.

Шэтленд

Ветер здесь был другим. Не влажный и колкий, как в Петербурге, а сухой, пахнувший солью, пылью и далёкими южными степями. Он налетал порывами с Чёрного моря, заставляя трепетать пламя в чашах на стенах цитадели Шэтленд

Александр стоял на вершине крепостной стены, глядя не на корабли — их отсюда было не видно, они прятались в глубоких бухтах полуострова, — а на горизонт. Там, где свинцовая вода сливалась с низким зимним небом, таилась угроза.

Рядом, как всегда бесшумно, возник Шэт Лин. Он не стал подходить вплотную, остановился в паре шагов, опираясь на посох. Его взгляд тоже был устремлён к морю.

— Я так понимаю, по возвращении в Питер у тебя будет серьёзный разговор с твоей драгоценной жёнушкой? — Голос оборотня был спокоен, но в нём сквозила привычная насмешка. — Сразу видно, кто в доме хозяин.

Александр даже не повернул головы. Он лишь плотнее запахнул плащ и криво усмехнулся.

— Ой, молчал бы, — бросил он устало. — Твоя внучка — это не женщина, это природная стихия. Если бы я мог быть «хозяином», я бы уже давно правил миром из Зимнего, а не торчал здесь, на краю земли, и не строил флот.

Он махнул рукой в сторону скрытого за скалами порта. Там кипела работа.

Шэтленд был не просто городом — это была крепость, врезанная в тело полуострова, окружённая водой с трёх сторон. После того самого «происшествия», что раскололо сушу и создало это уникальное сплетение Чёрного и новорождённого Кавказского морей, полуостров стал неприступен с суши, но смертельно уязвим с воды.

— Она просто волнуется, — примирительно заметил Шэт Лин, но хитрый блеск в глазах не исчез. — А когда Залина волнуется, лучше быть от неё подальше. Или хотя бы иметь крепкую броню... и флот.

Александр наконец повернулся к тестю. В его взгляде смешались раздражение и бесконечное терпение.

— Ты поэтому здесь? Посмеяться над зятем? Или у тебя есть что-то по существу? Нам нужно закончить оснащение береговых батарей до первого шторма. Дарья уже рвётся в бой, а Фёдор... Он спокоен как скала, но я-то знаю, что это затишье перед бурей.

Шэт Лин посерьёзnel. Его взгляд скользнул по тёмной воде пролива.

— Ушаков — это наш щит. Дарья... Она дочь своего отца. В ней его сила и его упрямство. Но флот — это не только маги. Это железо, камень и дисциплина. Ты делаешь всё правильно, Саша. Просто... Когда вернёшься домой, скажи ей, что я передавал привет. И что ты был паинькой.

Александр хмыкнул, качая головой.

— Паинькой? Я? С ней? Ты меня с кем-то путаешь.

Он снова посмотрел на море. Где-то там, в укромных бухтах, прятались новые корабли — быстрые клиперы и мощные фрегаты, способные выдержать удар боевой магии. Это был единственный путь снабжения Шэтленда и его главный козырь в грядущей войне.

— Ладно, — Александр хлопнул Шэта Лина по плечу. — Пойдём вниз. Посмотрим на новые кристаллы для береговых орудий. Если Дарья узнает, что мы экономим на её игрушках, она нас обоих утопит прямо здесь. И никакой Ушаков не спасёт.

Они двинулись вдоль стены цитадели, оставляя за спиной бескрайнюю водную гладь двух морей, которые хранили память о древних катастрофах и готовились стать свидетелями новых.

Шэт Лин шёл со мной бок о бок. Этот Девятихвостый лис, терроризировавший всю Азию, влюбился в Алису — мою наставницу, которая показала мне мир магии. Она умерла девятьсот лет назад, и мы думали, он снова сойдёт с ума. Мы с Залиной уже готовили полномасштабный план по его ликвидации, но он просто появился за нашими спинами, взглянул на наш план и усмехнулся:

— Я с Алисой охранял Шэтленд сто лет. Здесь живут мои дети, я оберегал этих жителей и знаю все их истории. Я хранитель этой земли. Неужели вы думаете, что я пойду...

Он тогда не договорил, потому что Залина со всей силы врезала ему по печени, и он отлетел на десятки метров.

— Сколько раз говорить, чтобы ты не появлялся из ниоткуда, лис паршивый! — прорычала она.

— Да как ты смеешь меня бить, когда я тебе душу изливаю, карга старая! — возмутился он.

— Разбежался! Буду я доверять словам Девятихвостого! И хочу тебе напомнить, что ты старше меня на пятьсот лет, так что возьми свои слова обратно!

— Вот так ты относишься к отцу, который проводил тебя до алтаря!

— Ты мой единственный наставник-мужчина, который не сбежал после первой тренировки. То, что ты с Ягой заменили мне родителей, не делает тебя папой для меня!

Когда они начали свои обычные склоки с Залиной, как в прежние времена, мы поняли: нам нечего волноваться. И только тогда я осознал, в какую семейку угораздило меня попасть.

Из этих раздумий меня вывел окрик Карины, моей помощницы:

— Александр, можно обратиться?

Это была девушка-химера с заячьими ушами, сильный маг копирования: она могла копировать предметы, магию других людей и даже самих людей.

— Что случилось?

— У нас проблемы с поставками: не пришли материалы для изготовления пушек и укрепления магических конструкторов кораблей.

Шэт Лин отреагировал первым:

— Так отправьте вооружённый отряд, чтобы разобрались.

— Я уже это сделала. Они вернулись ни с чем: сказали, что по дороге нашли следы борьбы тёмной магии. Возможно, отряд кикимор. Никаких тел или повозок с материалами не нашли.

— Шэт Лин, оставляю на тебе укрепление обороны, а я с Кариной отправлюсь за материалами.

— Но, дядя, следы ведут в Плачущий лес. Нас точно будет недостаточно.

Шэт Лин усмехнулся:

— И правда, дядя. Ты сможешь вдвоём справиться с кикиморами?

Я проигнорировал усмешку Шэт Лина.

— Карина, не волнуйся. У тебя сильнейшая магия копирования. Знаешь, кто до тебя владел этой редкой магией?

Она покачала головой.

— Эх, горе ты луковое! Ты что, историю Шэтленда не проходила?

Шэт Лин шёпотом на ухо сказал:

— Ну, вообще, Алиса просила эту информацию засекретить и не упоминать про неё.

— Чего? Она — герой, который спас нас.

— Она пошла против правил рода Яги и считается нарушителем, — он заметил, как у меня сжимаются руки. — Хорошо, я понимаю и полностью поддерживаю. Но ты сам понимаешь: про её судьбу нельзя рассказывать детям. Это недетская история.

— Так, и я уже не ребёнок, — пророкотала Карина.

Наши склоки услышала Дарья:

— Они говорят про Ульяну, мою подругу. Ты на неё очень похожа: тоже с красными волосами и заячьими ушами, и той же магией. Она жила девятьсот лет назад. Она открыла мне правду про зверства моего отца. Тогда она потеряла всех своих близких. Александр тогда считался мёртвым, а Залина пожертвовала собой, чтобы задержать Вия. Обоих считали мёртвыми несколько лет, пока Ульяна не нашла способ воскресить Александра, поглотив Жар-птицу, и поменялась с Залиной в тюремном заточении с Виём.

— Залина никому этого не позволила бы — пожертвовать собой вместо неё, — парировала Карина. Сразу видно — ученица Залины.

Тогда она была в положении и не могла в полной мере пользоваться силой. Она это знала, но всё равно пошла на это.

— Но почему она пожертвовала собой? — Когда Карина задала вопрос Дарье, та посмотрела на меня.

Я с грустью ответил:

— Она была нашей младшей сестрой и знала о беременности Залины. Я ничего не мог сделать, так как тогда был одержим Жар-птицей, которая меня воскресила. По словам очевидцев, я тогда избивал Петра, который пришёл убить Ульяну. Я очнулся в больничной койке, и мне потом рассказали, что именно произошло.

Шэт Лин строго на меня посмотрел:

— Ты можешь фильтровать информацию? Про Петра было лишнее — это секретная информация.

— Дядя Шэт Лин, я про него всю подноготную знаю. Я скопировала у вас бумаги в кабинете и полностью их изучила, а всю информацию передала Залине.

— Она подослала ко мне шпиона? — Недоумённый взгляд Шэт Лина так и сверлил меня.

— Ну ты же отправил к ней Зарину.

— Это совершенно другое. Я не к ней её отправлял, а для слежки за внучкой Петра.

— Это академия Залины. Отправлять туда шпиона без её ведома — значит показывать недоверие. Она всего лишь ответила тебе той же монетой, чтобы ты почувствовал, как это неприятно.

— Ты сейчас делаешь предположения, а не говоришь слова Залины. У неё каждое действие с тройным дном.

Дарья вмешалась в наш разговор:

— А нам можно слушать ваш разговор? Это что, типа секретная информация?

— Дядя Шэт Лин, если я вам случайно проболтаюсь о том, что шпионила... Залина просила передать это письмо.

Шэт Лин взял письмо и с недоверием прочитал содержимое:

— Дядя, информация, которую добыла эта девочка, для меня бесполезна. Я и так знаю про Петра больше тебя. Я просто хотела показать тебе, как больно бьёт по мне твоё недоверие. Я возьму твою дочку под свою опеку. Если мне понадобится помощь, я обязательно тебе сообщу. С любовью, твоя Залинка.

Я посмотрел на письмо, которое так долго читал Шэт Лин. Да, это всё-таки моя Залинка. В политике она монстр, как и в магии. После того как она вернулась из заточения, я видел: она очень сильно изменилась, стала жестокой и властной. И только когда впервые увидела Карину, она смогла по-настоящему обрадоваться. Она как будто видит в Карине Ульяну — тот самый лучик света в безпросветной тьме. Она хотела взять её в Питер, но побоялась испортить детскую непосредственность Карины в этом жестоком обществе.

Я похлопал Шэт Лина по плечу:

— Я же говорил: я знаю Залину и её методы. А ты её учитель — должен понимать, что она давно не ребёнок и не нуждается в помощи.

— Я её обучал магии, когда ты под себя ходил! Не тебе меня учить.

Он ещё немного побесился и успокоился:

— Так идите разбираться с кикиморами, возьмите Дарью.

На этих словах Шэт Лин ушёл командовать строительством.

Смотря на уходившего лиса, ко мне обратилась Карина:

— Может, ещё возьмём Федьку? Мы с ним отличная команда.

— Хорошо, возьмём Федьку, но ты будешь в паре со мной.

— Но почему не с ним?

— Так, Карина, я беру его для подстраховки. Тебе нужно научиться работать без него, и сегодня ты будешь учиться у меня.

Дарья улыбнулась:

— Эх, Сашка, не понимаешь ты женского сердца. Только ведьмино сердце тебе подвластно — читаешь, как открытую книгу.

— А я смотрю, ты своему сыночку уже невесту подобрала.

На меня грозно посмотрела Карина:

— Вообще, Федька — мой, и Даше решать, с кем он будет.

— Теперь понимаешь, Сашка, насколько всё серьёзно? Что даже родная мать не может вмешиваться в любовь этих голубков. Но я хочу побыть со своим сыночком, пока мне это ещё позволяют, так что я пойду с вами.

— В этом городе есть нормальные оборотни? Пожалуйста, помогите! У меня война на носу, а я занимаюсь не своим делом. Ладно, есть ещё надежда на Федьку — он парень смыслённый.

Как бы ни было парадоксально, Федька нас сам нашёл.

— Ваше превосходительство, Карина сказала, что вы меня искали.

— Но она была со мной — как она тебе сказала?

— У нас с ней телепатическая связь. Ошхомахо, местный дух горы, говорит, такая связь возникает только у влюблённых, связанных судьбой навеки. И Карина уже распланировала нашу свадьбу, не спросив даже меня с мамой.

Надежда умерла, не успев родиться. Ладно, союзников не выбирают — работаем с тем, что имеем.

— Так, Федька, идёшь со своей мамой в паре. Идём в классической связке: оборотень — химера. Мы с Кариной — основная связка, прикрываем вас. Если что-то пойдёт не так —

по моему сигналу. А до этого, что бы ни происходило и какие звуки вы ни услышали, вы не вмешиваетесь.

— Это похоже на учения, а не на миссию.

Я посмотрел на Федыку, показывая, что его комментарии сейчас неуместны. После этого он пошёл с Дашей позади нас.

— Каков план, дядя Саша? — спросила Карина, выпучив свои наивные глазки.

— Надо бы тебе пороху понюхать, а то с тобой беды не дождёшься. Ты будешь в авангарде — все кикиморы на тебе, я пока буду искать припасы.

— Но мы же в паре! Вы хотите меня одну против них оставить?

— Да, солнышко. Ситуация патовая: оказалось, что кикиморы — две группы, и Федыка с Дашей там не смогут помочь.

— Я что-то не уверена в вашей честности, дядя... А если я...

Я заблокировал их телепатическую связь блокиратором — это амулет, который блокирует любые телепатические связи в радиусе пятидесяти метров.

— Карина, не обижай меня своим недоверием. Ты видела, что Залина сделала с Шэт Лином? — Она кивнула головой. — А знаешь такую поговорку: муж и жена — одна сатана? Хочешь увидеть мой гнев?

— Хорошо, но я просто хотела напомнить, что блокираторы не работают на телепатическую связь, благословлённую духами горы. У вас с Залиной такая же связь — должны бы знать.

«Какая смышлённая козявка! — подумал я. — Ну не могу я представить эту девчонку ученицей Залины. Как с такими наивными глазами она продержалась у неё год? Ладно, она хитрая и умная — не ребёнок. Нужно относиться к ней по-взрослому».

— Дядя Саша, будете конфетку? — Она издевалась.

— И как ты так легко становишься маленькой девочкой?

— Залина сказала, вам это нравится. И для такого хитрого лиса это будет хорошей зарядкой ума.

— Это она тебя научила этому?

— Вы о чём? Я всегда была такой. — Эта козявка начинала раздражать. — Дядя Саша, первое правило политики: никогда не раскрывай свою маску.

— Первое правило ребёнка: не показывай незнакомым взрослым больше, чем они заслуживают доверия. Это учение Залины. Играть в политику и надевать маски у нас с детства. Но в детстве мы делаем это настолько органично, что взрослые нас недооценивают. И наши самые простые манипуляции иногда оказываются самыми действенными.

— Залина, что ты создала за монстра? Как мне её учить, когда ты её научила своим манипуляциям?

— Но ты сделала ошибку, девочка: ты раскрылась передо мной.

— Это мне мало мешает манипулировать вами. Мне просто не нравится, когда мне лгут.

— Козявка, имей совесть — я твой наставник! Стой... Это же копия того письма, подделанная под меня?

— Да. Только не говорите Шэт Лину. Я хоть и ученица Залины, но мне не нравится лгать — это не мой метод. Я люблю манипулировать через правду. А я не хочу, чтобы дядя Шэт Лин ругался с Залиной.

У меня уже глаз дёргается. Залина, если я выживу в этой войне, у меня с тобой будет серьёзный разговор.

— И спасибо за идею содержания письма — если бы не ваше предположение, я бы не додумалась до этого.

— То есть ты всё это придумала в момент нашей перепалки?

Она по-детски кивнула.

Я набрал воздуха — мне нужно успокоиться. За тысячу лет меня никто так не выводил из себя, как эта девчонка.

— Ладно, Карина, пусть будет по-твоему. Скоро на этот город обрушится страшная война, и мне нужно, чтобы самое мощное наше оружие нам помогло. Ты — великолепная манипуляторша, но мне нужно, чтобы ты стала ещё и военной мощью. Ульяна одна могла сражаться с Петром на равных. Я понимаю: мы с Залиной на тебя многое возлагаем. Но ты сама понимаешь — ты лучшее оружие Шэтленда. Против твоего лома нет приёма. Если ты полностью освоишь свою магию, ты станешь тем, кто диктует правила игры.

— А ты хорош, наставник, — быстро нашёл ко мне подход. Но главное — я буду с Федькой, которому от меня не сбежать.

Я не знаю, посочувствовать Федьке или поздравить — но она намертво в него вцепилась. У меня даже мурашки по коже от её детской улыбки.

— Кстати, я надеюсь, ты не угрожала горному духу, когда говорила про вашу судьбу?

— Наставник, вы меня переоцениваете. Я просто пообещала, что месяц не буду к нему захаживать — и он мигом согласился.

Даже великие духи перед ней бессильны. Залина, что ты наделала? Она — твоя светлая копия, которая ещё не видела тяжести потерь. В будущем она или погубит империю, или возысит её.

В течение двадцати минут мы нашли следы повозок, замаскированных магией кикимор. Судя по магическому следу — изумрудного уровня. Но у меня уже нарвский уровень платины: на меня такое не действует. Теперь нужно, чтобы Карина сама взяла след.

Когда я посмотрел в её сторону, я обомлел: я увидел маленьких мошек Ульяны, которых она копировала для разведки. Никто не мог отследить магический след. Глава тайной канцелярии рвал на себе волосы, мучаясь вопросом: откуда Шэтленд берёт информацию? Обвиняли даже меня, когда я ещё был канцлером России.

— Откуда у тебя эта магия?

— Вычитала из книги заклинаний, которую подарила Залина.

— А ну-ка покажи книгу.

— Не отдам! Это первый подарок, который мне сделали, — он дороже всего. Я всё детство обучалась у Залины, и мне даже не разрешали нормально играть с ребятами. А это первый подарок Залины, после которого она стала добрее ко мне. Я не отдам.

— Я тебе его сразу верну — только одним глазком посмотреть.

— Не отдам. Этот дорогой подарок... Залина как будто душу оторвала, когда дарила его.

Не отдам.

— Хорошо, я посмотрю из твоих рук.

Она отошла от меня на два метра и достала книгу. Это был дневник Ульяны — с розовыми зайчиками и её корявым почерком. На обложке было написано: «Улька». У неё был каллиграфический почерк, и она думала, что, если коряво писать важную информацию, так она её зашифрует.

У меня от воспоминаний навернулись слёзы. Чёрт, только не перед ней! Я еле оторвал взгляд от дневника Ульяны и отошёл за дерево. Я думал, за тысячу лет у меня и слёз не осталось.

Карина окликнула меня сзади:

— Дядя Саша, это была та Ульяна, о которой мы говорили утром? — Она всё поняла по моему взгляду, и глупо было что-то отрицать.

Она продолжала:

— Залина однажды повела меня к одной разрушенной избушке. Там произошёл взрыв, и избушка была в плачевном состоянии. Уцелел лишь сундук с магической защитой. Там было

письмо под названием «Лисёнок». После прочтения Залина передала его мне и сказала: «Отдай нужному человеку, когда придёт время. Ты узнаешь этого человека». — Она передала мне письмо.

«Если ты читаешь это письмо, лисёнок... Тут мокрые отпечатки — кажется, она плакала, когда это писала. Конечно, ты его не прочтёшь: ты погиб у меня на руках, пытаюсь меня успокоить. Кого ты думал обмануть своей ложью, что идёшь к Жене с дочкой? Они не погибли, а навеки золочёные с Виямом. Я только недавно узнала суть их последнего заклинания. Я нашла это у тебя на рабочем столе. Если бы ты мне сказал, мы бы вместе нашли решение. Вы — дорогие для меня люди после Хадиса, которые приняли меня в семью. Знай, лисёнок: я спасу Залинку. И если ты каким-то чудом окажешься жив, моя переродившаяся душа будет мучиться навеки. С любовью, твоя Улька. Надеюсь, ты всё же выжил».

На последних строках она начала рыдать — отметины говорят об этом.

Карина не могла подделать это письмо: она не знала столько подробностей и моего старого прозвища — «лисёнок».

— Дядя Саша, похоже, в письме говорится обо мне. Я должна вас мучить? Я могу продолжить в старом темпе, или вы любите пожёстче? — Карина смотрит на меня практически детским взглядом, и я начинаю громко смеяться сквозь слёзы.

На мой громкий смех сбежались кикиморы.

— Дядя Саша, я понимаю, сейчас вам нелегко, но, может, вы всё-таки примете оборонительную стойку?

Я отсмеялся:

— Картинка, ты просто нечто! Ты психологический монстр — пора становиться магическим! — Сказав это, я использовал обмен с веткой на вершине дуба.

Когда Карина обернулась в мою сторону, чтобы поспорить со мной, меня уже не было.

Она закричала во всё горло:

— Дядя Саша, я обещаю исполнить угрозу Ульяны, когда выберусь отсюда!

— Ты сначала выберись.

Она что-то достаёт — ожерелье.

— Глупая, они не ведутся на драгоценности.

— Если не собираетесь помогать, то не мешайте.

Чёрт! Это кольцо, которое я подарил Ульяне. Там хранятся сотни заклинаний, которые она скопировала. После смерти старика Севрюга, личного мастера Морского царя, никто не смог повторить это чудо магической архитектуры. За спасение сына Морского царя я попросил подарок для Ульки, и этот старик мастерил его три месяца.

Когда она надела кольцо, её глаза окрасились алым цветом, а меня чуть не сдуло волной магической энергии от активации кольца.

В руке Карины оказались два кинжала адамантового уровня — клинки, на которые она смотрела на витрине Ломоносовых, пуская слюнки. Я даже хотел их подарить ей на день рождения.

Так эта козявка не просто любовалась — она изучала строение кинжала для копирования. На меня люди смотрели как на изверга, который не хотел купить ей любимую игрушку.

Она бросает один из кинжалов в кикимору, но та уворачивается. Когда я подумал: «Минус кинжал», — она использовала мой обмен: в мгновение ока появилась перед кикиморой и пронзила её вторым кинжалом.

Я и забыл, что, когда отдавал кольцо Ульяне, то позволил скопировать свою технику обмена. Но всё равно ей надо учиться: в кольце есть структура этой техники. Чтобы его использовать, нужно разобрать её на составляющие и снова собрать, чтобы полностью узнать природу магии.

Если она это сделала в свои шестнадцать лет без помощи, то она гений. Хотя Улька обладала фотографической памятью, и ей было проще с этой магией, а Карине приходится вникать в суть каждой техники, проводя бесчисленное количество времени.

Я помню, как Карина плакала, не понимая структуры магии, хотя я пытался ей разжевать всё как можно детальнее. Эти бессонные ночи, слёзы, всхлипы — так продолжалось пять лет.

Тогда первые десять лет её жизни она провела с Залиной, и я только сейчас узнаю, что та была настоящим монстром. Я тогда занимался обучением Семёна, и у нас всё шло прекрасно, пока Залина не потребовала поменяться внуками. Жизнь превратилась вот в это...

Другие кикиморы пошли в бой. Они выплёвывают тёмные шары, которые взрываются при их крике. Когда тёмная жидкость попадает на противника, он сразу вязнет — и, не имея шанса на сопротивление, идёт на корм кикиморам. Это самое страшное: ты остаёшься в сознании, пока тебя полностью не поглотят.

Карина снова использует обмен с одной из кикимор, которая попадает в ловушку, которую они заранее приготовили. Теперь она ищет, с чем можно обменяться вблизи кикимор, запутывая их и одновременно ставя огненные бомбы — один из моих навыков. «Почему она пользуется только моей магией?» — пронеслось у меня в голове.

Когда она закончила свой прыжок, произошёл сильнейший взрыв. Но Карина не расслаблялась: из пламени вышел главарь, который заранее разбросал чёрные шары, и оглушительно крикнул:

— Умно для химеры-зайца! Это вдвойне больно, и среагировать в такой ситуации вдвойне сложнее.

Это было правдой: Карина была вся в чёрной жиже, не имея возможности пошевелиться. Очередной обмен уже не поможет — магия ограничена тёмной жижой, далеко телепортироваться не получится. Использовать огненную бомбу слишком рискованно — она сама подорвётся.

А кикимора, хоть и ранена, всё равно медленно, но верно приближается к ней.

— Дядя Саша, помогите!!! — Но в ответ лишь молчание. — Пожалуйста, вы знаете все мои боевые заклинания — они все нацелены на массовое уничтожение, я сама пострадаю!

Когда я не ответил, то почувствовал приближение двух сильных магов — это были Фёдор и Даша.

— Кариска, они тебе не помогут, так как будут сражаться со мной. Выбирайся сама, — произнёс я.

— Нет, дядя, прошу!!!

— Извини, я слишком долго щадила тебя. Нужно становиться сильнее.

Я мгновенно оказываюсь на пути Фёдора и Даши:

— Куда собрались? Я, кажется, не подавал знака к действию.

— Вы сошли с ума! Её надо спасти! — кричал Фёдор. — Отойдите по-хорошему, или будет по-плохому.

— Для этого я и позвал вас двоих. Мне нужно оценить ваши силы — мы уже десять лет ни с кем не воевали.

Даша сжимала кулаки: ей явно не нравились мои методы, хотя она отлично с ними знакома — ведь была в той же ситуации, что и Карина.

Начал моросить дождь. Магия Даши поистине ужаснее: через десять-пятнадцать минут начнётся сильнейший буран. Этому она научилась точно в такой же ситуации, что и Карина, правда, тогда она сломала практически все кости на своём теле из-за перенапряжения — и мне пришлось оправдываться перед Петром. Тогда мы с ним схлестнулись не на шутку, мне даже стало страшно за свой зимний дворец.

Фёдор начал с водных стрел. Обмен с близлежащим камнем — камень летит к Фёдору, удар под дых и пятидесятиметровый полёт.

— Не отключайся там так быстро! Нам с вами долго нужно отрабатывать старые навыки.

— Вы тогда не отвлекались, как сейчас, у вас не было помех. Пожалуйста, проверьте нас после того, как она будет в безопасности.

— Нет, после её нужно будет лечить в срочном порядке: ведь чёрная жижа через некоторое время начинает разъедать кожу.

Послышались крики со стороны Карины:

— Уже началось! Я ещё чувствую присутствие кикиморы, так что у нас есть ещё время. Начинать!

Когда мы с Дашей хотели начать бой, произошёл мощнейший взрыв, от которого Даша отлетела вслед за своим сыном.

Я же, используя обмен, вернулся на аллею, где была Карина: обожжённая кожа и отсутствие левой руки. В таком виде я встретил Карину. Во второй руке она держала голову кикиморы, которая откусила руку. Взгляд холодной убийцы смотрел на меня. Она проковыляла ко мне и посмотрела прямо в глаза:

— Вы хотели увидеть этот взгляд? Надеюсь, вы довольны результатом?

Когда появились ребята, её взгляд снова меняется — на детский, а голос — от угрожающего и холодного на уставшее громыхание. Кажется, я только что нажил себе очень страшного врага, и самое ироничное, что я его и создал.

Пока Даша восстанавливала руку Карине, Фёдор хотел на меня напасть, но его остановила Карина:

— Федя, стой! — Голос обрёл металл, что сразу остудил голову мальчика. — Это необходимая часть обучения. Когда ты будешь готов, ты тоже через это пройдёшь.

Фёдор был в шоке от изменений Карины, а Даша лишь с молчаливым пониманием продолжила восстанавливать руку.

После того как мы закончили лечение Карины, мы нашли потерянный обоз. При полном осмотре я нашёл амулет, привлекающий кикимор, и остатки людей, которые перевозили груз. Что ж, это дело набирает всё более интересные обороты: ведь я нашёл остаточную силу упыря в амулете.

Даша подошла ко мне:

— Я чувствую знакомую энергию.

— Думаешь, это дело рук Петра или Екатерины?

— Думаю, это папа. Это в его стиле. Екатерина действует тоньше и хитрее.

— Согласен. Что с Кариной?

— Руку восстановила, кожа восстановится в течение двух дней. Неужели до сих пор нужны эти методы для обучения? Мир давно изменился, войн стало намного меньше, я не вижу в этом необходимости.

— Тысячи лет назад на нас напал Египетский Халифат. В тот злополучный период мы с Залиной сражались с Виём и не смогли присутствовать при обороне. Тогда из семи членов нашей семьи в живых осталось только двое: я и Ульяна. Это потери нашей семьи: город потерял половину населения. Ещё четверть — тяжело ранены и балансируют на грани жизни и смерти. Сейчас с нами Алисы и пять сильнейших магов того времени, которые сдерживали египетских богов. У нас не хватает кадров, и мы должны просить помощи у Москвы. И даже с ними я не уверен, что мы победим в этот раз. Теперь, надеюсь, ты понимаешь уровень угрозы.

По движению заячьих ушей Карины я понял, что она услышала весь разговор, и на минуту я увидел страх в её лице. Не то чтобы я хотел, чтобы она услышала...

После того как мы вернулись, Фёдор и Даша пошли отчитываться Шэт Лину, а мы с Кариной пошли домой. Когда я закрыл входную дверь, Карина обняла меня:

— Дядя Саша, я не хочу умирать и видеть смерть других, — плача, говорила она.

— Да, малышка, до Залины тебе ещё далеко.

— Наша главная цель в этой войне — остаться в живых, — вытирая её слёзы, проговорил я. — Мы с ребятами будем сражаться на море, а ты разберёшься с упырями, которые хотят подорвать наши заводы. Прости меня, Каришка, но мне придётся оставить тебя одну в этой войне, и людей я тебе выделить не могу. Главная цель сегодняшнего урока — показать свой убийственный взгляд этим упырям. Я попросил Залину, чтобы вернула Семёна, но у неё там каша похлеще нашей, так что я могу рассчитывать только на тебя.

Карина, рыдая, добавила:

— Дядя Саша, ты и правда не понимаешь женского сердца — только ведьмина... Как вообще Залина влюбилась в такого чурбана? — Смеясь и рыдая от собственных слов, мы простояли не один час.

— Слушай, кстати, про Залину-чурбана не рассказывай ей про случившееся.

— Эх, дядя Саша, она всё равно узнает. Ты похоронил себя, когда оставил меня в том лесу.

— Эх, не умеешь ты успокаивать старого деда перед опасностью смерти.

— Ты знаешь, я не вру. Люди предпочитают сладкую ложь, но они никак не могут почувствовать сладкий привкус горькой правды, так как недовольны результатом.

— Это точно не от бабушки.

— Ты права. Это из дневника, который я тебе показывала. Твоя сестра так написала, и я не смог выбросить это из головы.

— Прости меня, Карина, за всё, и спасибо тебе за всё. Я тебя очень люблю.

— Обращайся. Я тебе буду цветочки на могилу приносить. Ведь бабушку это не остановит.

— Какая ты у меня хорошая внучка. Может, после боя сбежать?

— Тогда лучше в Египетский Халифат. Твоя смерть послужит великой цели: когда она будет тебя убивать, она и город за тобой утащит.

Мы посмеялись.

— Дядя Саша, даже не думай, что так легко отделаешься. Ведь я — переродившаяся душа Ульяны и исполню её волю — буду мучить тебя навеки.

— Ты права. Моё принятое решение требует соразмерного наказания.

Волонтёры

В кабинет Петра величественно вошла статная фигура — Екатерина.

— Как прошёл визит к твоей любимой подруге Моргане? — с усмешкой спросил Пётр.

— Дорогой, я всё сделала идеально: бросила намёк на успех России лишь в одном регионе. Но ты уверен в своём плане? Месторождения в Сибири... Магические камни специфичны, а сама добыча и производство оставляют желать лучшего. Вьюгины, управляющие месторождением, непреклонны и служат Славяне.

— Не волнуйся, это отличная замена магической руды. Она работает на холодной энергии. Она не так универсальна, как шэтлендские камни, но это даст нам преимущество над Новгородом и Москвой. Ведь там энергия будет работать с перебоями, а для нас — только одни плюсы. Наш климат подходит для этой руды.

— Ты думаешь, Вьюгины поддадутся на наши уговоры?

— Ещё бы! Ведь если войну с Морганой правильно разыграть, расстановка сил сместится. А этот мелкий князь — ещё тот скряга, своего не упустит.

— А тебя не волнует тот факт, что Москва пошла на помощь Шэтленду, а Новгород оставил свои силы? Это приказ Залины через этого паршивца Диму.

— А ты думала, я просто так настаивал на роспуске этой группы? Но Залина добилась того, чтобы вмешательство государства было минимальным, а её слово в этой академии — нерушимый закон.

— Новгород оставил силы против нас, а ты так спокойно об этом говоришь. Ещё в Шэтленде твоя дочка... Она может пострадать. Тебя это устраивает?

Пётр сжал кулаки при упоминании дочери, но тут же взял себя в руки:

— Она сделала свой выбор, пойдя против меня. Она уже взрослая и должна нести ответственность за свой выбор. Наш сын Александр будет продолжением нашего рода. Хоть он уже умер, но его внучка Лиза унаследовала те же идеалы, что и он.

— Ты так спокойно говоришь о дочке, которую родила твоя любимая жена перед тем, как умерла. У вас была та же любовь, что у Залины и Александра?

— Тебя не устраивает, что у нас с тобой деловые отношения? И если даже я умру, ты не посмотришь на меня, а дальше будешь вести свою игру. А смерть Александра — это смерть Петербурга. Если Залина узнает, что мы как-то замешаны... Она не посмотрит на жителей. Она сравнивает город с землёй, а нас с тобой отправит к праотцам, даже не взглянув. Так что не сравнивай любовь этой сладкой парочки и нашей.

Он сделал шаг вперёд, нависая над ней. Его глаза потемнели от гнева и чего-то ещё более тёмного.

— И ещё я знаю твои манипуляции при дворе. И тебе нужна информация о Дарье, чтобы узнать, чей будет престол. Ещё раз поднимешь этот разговор... — Он сделал паузу, его взгляд скользнул по её губам. — ...я за себя не ручаюсь.

Воздух в кабинете сгустился от напряжения. Екатерина не отступила. Её губы медленно изогнулись в улыбке — не испуганной, а хищной и понимающей. Она сделала плавный шаг к нему, сократив дистанцию до опасной близости:

— Дорогой, ты всё такой же проницательный и умный правитель, — её голос стал низким, бархатным. — Я думала, моя игра любящей и волнующейся мачехи была идеальной.

— Она была бы идеальной, — выдохнул он ей в губы, его голос был хриплым от едва сдерживаемого желания, — если бы я тебя не знал. У тебя нет

— У тебя нет сердца.

— Дорогой, твои комплименты меня смущают, — прошептала она.

Её пальцы, холодные и уверенные, скользнули по его груди, остановившись на напряжённых мышцах. Она встала на цыпочки, и их губы почти соприкоснулись.

— Но ты прав лишь наполовину. У меня нет сердца... для других. Но для власти и для тебя у меня есть кое-что другое.

Её поцелуй был не нежным, а требовательным, собственническим — это был поцелуй завоевателя. Пётр на мгновение замер, а затем ответил с той же первобытной яростью. Его руки грубо сжали её талию, притягивая ещё ближе, словно он хотел растворить её в себе.

Это была не любовь. Это была битва двух хищников, которые признавали силу друг друга лишь через доминирование.

Когда они оторвались друг от друга, их дыхание было тяжёлым. В её глазах плясали опасные огоньки.

— Идём в спальню. Здесь слишком много призраков прошлого. А я хочу убедиться, что ты всё ещё помнишь, кто я такая.

Он ничего не ответил. Он просто схватил её за руку и потащил за собой из кабинета, с грохотом захлопнув дверь.

...

Залина, подслушивавшая этот разговор с помощью Барсика, представляла, как уничтожит Петра всеми возможными средствами.

Я покинула тело Барсика, через которое путешествовала по миру духов. В этом измерении можно подслушать разговор, если в помещении, где он идёт, есть зеркало. Так сделала и я: при последнем посещении Петра я нарочно сломала своё зеркальце, и оно сейчас лежит у него в мусорной корзине.

Я призываю одного из самых сильных моих духов — Ху Тао, девятихвостого лиса, которого я подчинила себе в Сибири. Тысячи лет назад за Сибирь велась война между одним из смертных грехов — Самантой — и китайским лисом Ху Тао, где второй погиб. Я нашла его блуждающую душу и заключила с ним сделку: я убью Саманту в обмен на его вечное служение мне. Что я и сделала.

— Слушаю вас, госпожа.

— У меня сейчас опасная ситуация в Шэтленде. Я не могу вернуть туда Семёна, так как он — лидер команды, но могу отпустить Зарину на пару дней для поддержки внутри города. Мой муж сказал, что найдёт агента, но там нет того, кто справится с этим.

— Госпожа, Зарина ещё не готова. От неё будет больше проблем, чем пользы: она может, наоборот, сыграть на руку врагам с её неконтролируемой силой.

— Мы можем обучить её во временной аномалии, где время течёт иначе.

— Могут возникнуть вопросы о её резком скачке в возрасте. Госпожа, доверьтесь мужу. Думаю, он что-то придумает: в Шэтленде есть поистине талантливые люди, а ваш муж — тот человек, который раскрывает их на полную.

— Но какой ценой? Ценой сломанной жизни?

— Вы правильно подметили, госпожа: сила — это дорогое удовольствие, и за него люди дорого платят.

— Хорошо, я послушаю тебя и не буду никого отправлять в Шэтленд. Но это не значит, что не нужно решать вопрос с Зариной: её сила слишком велика. И это может аукнуться.

— Кажется, у меня появилась отличная идея. Екатерина больше всего беспокоится за наследие. Что, если мы отправим команду без Зарины в Шэтленд?

— Ху Тао, ты реально веришь в её лживую натуру? Если её внучка погибнет в этой операции, она будет рада в первую очередь, так как это минус один претендент на трон. Ты должен был заметить, что она ни словом о ней не обмолвилась — лишь Пётр её упомянул в их диалоге.

— Вы правы насчёт Екатерины, но дирижирует всем Пётр, и то, что его внука может погибнуть, для неё стоит остро. Это может смягчить удар или, зная Семёна, вообще предотвратить внутреннюю угрозу.

— А ещё может оказаться, что эта внучка и есть троянский конь, которым она захочет воспользоваться.

— В зависимости от того, как мы правильно проинструктируем Семёна. Мы не могли её вернуть именно из-за неё. А если они оба будут там, то и проблем не будет.

— Они всего лишь второкурсники. На эту операцию никто не даст добро.

— Отнюдь. Пётр не сможет помешать, не раскрыв угрозы со стороны упырей. Основные военные баталии будут проходить на море, а они будут в городе как волонтеры: следить за гражданами и заниматься эвакуацией. Главное — грамотно преподнести идею и, желательно, вырубить Зарину, зная её горячий нрав.

— Я позову её сегодня на чай, после которого она подхватит простуду на несколько дней. Говорят, это иногда полезно.

— Отличная идея. После того как четвёрка будет отправлена, мы можем полностью заняться её обучением — убив сразу двух зайцев: она будет под нашим присмотром и никуда не сбежит, и заодно научим управлению силы.

— Этим пунктам займётся сам, а мне нужно придумать, как наказать эту парочку. Думаю, мне нужно навестить свою старую подругу Славяну. Заодно познакомлюсь с князем Вьюгиным — говорят, он интересная личность.

Я вышла из кабинета и начала искать ребятёшек, которые следят друг за другом. Лиза следит за мной, а за Лизой следит Зарина.

Так, магию Лизы я уже засекала: она сидит в соседнем кабинете и пытается пробиться через мою магическую защиту. Надо сказать, с каждым днём она, конечно, делает успехи в этой сфере, но я каждый раз обновляю защиту и меняю её структуру — и приходится начинать всё сначала.

Зарина сидит с шапкой-невидимкой, издеваясь над Лизой, а за всем этим наблюдают ребята и смеются над двумя девочками, которые исполняют поставленные цели от руководителей. А пацаны давно сдались и смотрят, как две девчонки играют в шпионов. Хотя, нельзя сказать, чтобы они сдались: эти негодяи начали строить альянсы и заключать экономические сделки между родами. Их занятия намного интереснее, чем у девчонок.

Семён заметил меня через свой бинокль и через минуту запустил камень в окно. Я зашла на шум, сделав вид, что прибежала на него.

— Что тут происходит? — У Зарины от неожиданности упала шапка-невидимка. — Да вам до настоящих шпионов как до Луны.

Семён прокричал:

— Извини, бабуль! Я завтра бабушку попрошу деньги на новое окно прислать.

— Ах ты маленький негодяй! Да я тебе уши надеру! А ну марш в мой кабинет! А вы двое — за пропуск занятий будете заниматься уборкой: Лиза, ты — в столовой, а ты, Зарина, — в тренировочном зале.

Лиза хотела возмутиться, но, поняв, что досталось Зарине намного хуже, тоже замолчала.

Зарина, наоборот, начала:

— Протест! Почему со мной вдвое строже, чем с ней? Тренировочный зал убирать вдвое сложнее!

— А не надо было красть шапку-невидимку с тренировочной площадки. Иди приведи сюда оболтуса, который сломал окно, ко мне в кабинет — и исполняй наказание. А ты, Лиза, сразу приступай к исполнению наказания.

Они оба ретировались.

Я вернулась к себе в кабинет, обновила защиту. Когда я закончила, зашли два охломона — Семён и Зарина.

— Садитесь на диван, у меня к вам разговор, — я призвала Ху Тао. — Приготовь детям чай.

Так, теперь главное, чтобы Зарина приняла всю дозу моего оздоровительного чая. Когда она уснёт, можно будет ввести Семёна в курс дела.

— Так, вы двое, что за балаган вы устроили? Вы оба из Шэтленда — ведите себя подобающе!

— Бабуль, неужели ты из-за этого меня сюда притащила? Ты сама...

— А ну не перебивай меня! Я тебя люблю, но не настолько. Пока пейте чай с тортиком — я закончу с документами и вернусь к вам.

Они переглянулись, пожали плечами и начали уплетать торт с чаем.

— Зарина, ты не устала следить за Лизой? Неужели ты хочешь к нам сюда ходить, заключать выгодные союзы? Это деньги и власть.

— Я, в отличие от вас, не бросила изначальную цель — следить за кем нужно.

— А не логичнее к ней втереться в доверие, чем следить за ней?

— Напомни-ка мне, умник, почему ты этого не сделал, хотя являешься лидером команды?

— Ты знаешь, мы с ней дрались за лидерство, и она мне проиграла. Мне сложнее всего к ней приблизиться, а ты могла поддержать её на выборах лидера, устроив коалицию. Так у нас было бы больше шансов.

— Тебе напомнить, кто этих двух обормотов помогал склонить на свою сторону? Лучше бы спасибо сказал.

— Из-за плохого розыгрыша карт у нас сейчас ничего нет.

— Откуда мне было знать, что бабушка всех нас возьмёт под крыло? Кстати, бабушка, что за странный вкус у чая? Отдаёт миррой, которой вы меня успокаивали. — Она взглянула на меня. — Бабушка, ну почему ты снова так со мной поступаешь?

— Извини, деточка. Тебе через две недели исполнится семнадцать — это совершеннолетие. В этот период у твоей прабабушки проснулась такая сила, что разнесла нашу деревушку. У тебя та же сила, и я не могу рисковать учениками. Ху Тао будет заниматься контролем твоей силы в течение месяца по индивидуальной программе. Если это не поможет овладеть твоей силой, то тебе придётся вернуться в Шэтленд, где тебя будет обучать твой дедушка.

— Прошу, бабушка, не надо! Я обещаю: за этот месяц я освою и совладаю с магией. Я хочу доказать дедушке, что могу стать сильнее. Он меня слишком опекает, он, наоборот, ставит палки в колёса.

— Эх, девочка, если бы ты знала, как он нас учил, ты бы так не говорила. У тебя месяц с Ху Тао. Не увижу подвижек — мигом вылетишь. А теперь — спать.

Когда Зарина уснула, Семён спросил:

— Так зачем ты по правде меня вызвала? Точно не для того, чтобы гонять или ругать за сломанное окно, которое ты просила меня сломать?

— Мальчик мой, не надо на меня клеветать. Я просто чихнула, а ты разбил окно. Я думаю, есть разница в действии и последствиях каждого.

— Бабуля, с годами ты не меняешься.

— Внушок, у моей любви к тебе есть свои пределы.

— Любимая бабушка, я тебя слушаю и повинуюсь беспрекословно.

— Будешь дерзить — поставлю на счётчик. Если ты думаешь, что я не знаю про твои махинации с перепродажей магической руды, то ты ошибаешься. И только моя любовь к тебе останавливает меня не доложить об этом дедушке.

— Бабушка, я всё понял, прости меня. Я тебя очень люблю. Завтра я иду на экспедицию с друзьями — найти сокровище кровавой ведьмы Ул...

— Кого?

— Прошу простить, многоуважаемой Ульяны.

— Во-первых, ты никуда не идёшь, а готовишь с командой план волонтёров Шэтленда.

— Ты разрешаешь поучаствовать в войне? — Его глаза прямо загорелись.

— Остынь. Твоя задача намного важнее. Есть сведения о диверсии со стороны упырей. Пока город будет уязвим, твоя задача с группой — предотвратить это вместе с твоей командой.

— Бабушка, это смешно! В моей команде один из главарей этих упырей — она сдаст наши планы или сама что-нибудь начудит. Лучше этим займётся Федька или отправь туда кого-то без «кровососа».

— Именно из-за этого «кровососа» можно избежать больших разрушений, если ты провалишься.

— Думаешь, Пётр пощадит город из-за этой девчонки?

— А ты, я смотрю, начал говорить так, будто это не твой родной город хотят сравнять с землёй.

— Ты знаешь, что это не так. Там все мои друзья будут воевать с теми монстрами, которые разрушили наш город дважды, а ты мне предлагаешь сидеть в тылу.

— Если ты не защитишь тыл, у нас не останется того, что нужно защитить.

— Я это понимаю, но защитить тыл с той командой, которую ты мне предлагаешь, невозможно.

— Внучок, почему тебе нужно всё разжёвывать? Ты видел, как на тренировке Артём поперся на меня, не дожидаясь твоих указаний?

— Да, это было странно. Он более сдержан

— А тебе напомнить, когда он потерял контроль?

— Когда ты отправила Лизу в полёт. Серьёзно?!

— У нас нет выбора. Зарина выбывает на месяц. К ней нужно подобраться имеющимися инструментами. Твоя основная задача — сплотить команду, как одну семью, а в лучшем случае — предотвратить катастрофу. И ещё: даже не смейте приближаться к Карине. Я не посмотрю, чьи вы внуки — передай это команде.

— Хорошо, бабушка, всё сделаю. Хотя её опыт в любовных делах мне помог бы.

— Тебя порубить горизонтально или вертикально?

— Всё, бабуль, я всё понял, сам, всё сам. Только убери, пожалуйста, нож с моего горла.

— Брысь отсюда! Завтра будет официальное объявление о волонтерстве. Проект должен быть готов.

— Всё будет сделано.

Этот паршивец покинул комнату.

— Шэт Лин, отведи девочку в медпункт. Пусть врачеватели поставят официальный диагноз. Чувствую, завтра будут тяжёлые баталии. Почему их дети должны этим заниматься?

— Будет исполнено.

...

На утреннем собрании, где был созван совет и родители, я объявила о наборе волонтеров.

На Шэтленд надвигается большая египетская армада, и будет проходить морской бой. В это время волонтеры выведут из города жителей и сами покинут опасное место. Они будут далеко от передовой.

— А если я не хочу подвергать свою дочь опасности? Я боюсь за её жизнь, — высказалась Екатерина. Зал сразу начал одобрительно кивать.

— Екатерина, если ваша дочь настолько боится помогать даже в тылу, то ей лучше не мечтать о троне: трусы его недостойны.

— Я не трусиха, ваше сиятельство, и вы это прекрасно знаете. Я всегда иду в первых рядах в бой, — Екатерина смотрела на Лизу испепеляющим взглядом, но всё её внимание было на мне.

Первое правило в манипуляции людьми — захватить внимание жертвы. Для этого нужно обратиться лично к самой жертве, а не к залу. Ты попыталась манипулировать толпой, которая мне и даром не сдалась. Мне нужна девчонка, которая разожжёт огонь в сердцах людей.

— Лиза, я не сомневалась в твоей храбрости. Я думаю, храбрость маленькой девочки, которая будет храбро стоять за свой народ и империю, научит сильных мужчин, что значит настоящее мужество. Или вы будете прятаться под юбкой маленькой девочки?

Екатерина не сдавалась:

— Кстати, я ненавижу вторую маленькую девочку в этом отряде. К сожалению, у неё магическое истощение, её состояние нестабильно, и врачи сейчас следят за её состоянием.

— Почему она больше находится в медпункте, чем на парах?

— Вам было бы приятно, если бы её магия вышла из-под контроля прямо на паре? Скоро её состояние стабилизируется, так как она станет совершеннолетней. Когда её организм окрепнет, она полностью освоит магию без вреда для здоровья и окружающих.

— Такую опасную особу нужно вернуть домой, а не держать бомбу замедленного действия среди наших детей.

— Сейчас в её состоянии нельзя заниматься перевозкой — это лишние риски. Я поддерживаю барьер вокруг неё, ученикам ничего не грозит.

— Я предлагаю перевести её в Федераль...

— Я вас сама туда определю, если вы сомневаетесь в моей силе.

После этого диалога начался набор новобранцев. А ко мне подошла Екатерина:

— Я вас поздравляю: вы смогли уговорить родителей подвергнуть детей опасности с помощью моей дочери.

— Екатерина, мы оба понимаем, что у вас есть более изощрённые планы сорвать идею волонтёров. То, что вы ими не воспользовались, говорит о вас многое — как о любящем родителе.

— Вы всегда так проникательны, даже когда подслушиваете наш разговор из урны. Надеюсь, вы оценили нашу страсть между мной и императором?

— У меня нет привычки шарить по мусорным урнам. К сожалению, не могу разделить ваших увлечений.

— Я жила в те же времена, что и Баба-Яга, которая тебя обучала. И я знаю о старой магии даже больше, чем ты думаешь. И скоро я смогу доказать шпионаж с вашей стороны.

— Буду ждать этого момента. Надеюсь, вы дадите расследованию официальный ход, а то я сомневаюсь в здравомыслии высокопоставленной женщины, которая роется в мусоре.

Екатерина, покидая академию, подходит к своей карете, в которой сидел Пётр.

— Как всё прошло? — холодно спрашивает Пётр.

— Всё по плану: её взяли в команду. Но Залина, кажется, догадалась, так как я использовала не все средства.

— Можно было бы и поиграть на публику.

— Не могла. Если бы я усилила давление, то Лиза потеряла бы авторитет. Тем более чем больше жертв, тем сильнее реакция озлобленных родителей. Её сместят, и можно будет поставить во главе академии своего человека.

— Я не та женщина, которая роется по мусоркам. Я её заметила лишь из-за того, что мы в порыве страсти опрокинули урну. Если мы не будем проверять свой мусор, то сами станем отбросами, которыми манипулирует эта старая карга. Ты займись Лизой и придумай, что можно сделать с Зариной. Если ты права про слежку, то Зарина скоро отправится в Сибирь

— это твой шанс использовать эту девчонку как настоящую бомбу. Это будет началом конца Залины. Я же отправлюсь в Сибирь: нужно остановить её, что бы она ни задумала.

— Может, будем в порыве страсти опрокидывать мусор? Это звучит поинтереснее, — положив руку на бедро Петра, я приблизилась к нему.

— Этот момент обсудим, когда сделаем дела, а пока — за работу.

Екатерина играючи посмотрела на мужа. Увидев мучительное желание страсти, она только тогда отступила.

— Как скажешь, дорогой, я пошла к Лизе, — невзначай играя бёдрами, она вышла из кареты.

...

Я смотрела на карету императора и выходящую оттуда Екатерину, которая возвращается в академию. Значит, это будет троянский конь Лизы.

— Ваша сиятельство, что привело вас в мою скромную обитель?

— Профессор Ратмир, если вы намекаете на более просторные апартаменты для своих игрушек и экспериментов, вам нужно показать свою полезность лично мне.

— Что вы, Залина! Прошу прощения, ваше сиятельство. Не могу привыкнуть к вашему новому статусу: вы же были у меня лучшей ученицей в потоке.

— Пора бы, Ратмир Николаевич. Моё терпение тоже не резиновое — могу и перейти к реальным наказаниям.

— Прошу простить.

— Да что вы в самом деле, Ратмир Николаевич! Я помню, как вы меня гоняли. Успокойтесь, это мои старческие шутки — многие их не понимают.

— Хо-хо, подловили, Залина Хадисовна, — это был его нервный смешок. Думаю, он достаточно напряжён, чтобы поговорить о серьёзных вещах.

— Ратмир Николаевич, вы занимались разработкой магической руды и считаетесь специалистом в данном вопросе.

— Всё верно, но я пока не понимаю, к чему вы клоните.

— Вы всё прекрасно понимаете, профессор. К вам подходила одна известная ученица по имени Лиза и расспрашивала о возможной замене шэтлендской руды. Что вы ей ответили?

— Так, это была её тема диссертации. Я ей сказал, что при возможном истощении рудника в Шэтленде — что маловероятно в ближайшие десятки тысяч лет — ближайшей заменой рудника являются сибирские магические камни. Но их замена отбросит нас в развитии на тысячу лет, так как вся техномагия делается под шэтлендскую руду. Она является универсальной и не зависит от температуры, в отличие от сибирских. А искусственное создание такой температуры для одного маленького техномагического оружия или конструкта потребует колоссальных средств и не окупится в долгосрочной перспективе.

— И что ответила на это Лиза?

— О возможных заморозках в Петербурге, но это я сразу отмёл: у нас не круглосуточная зима, и эти руды могут выйти из-под контроля при плюсовой температуре.

— А насколько возможны искусственные заморозки в регионе?

— Вообще это уже магическая плоскость, а не техномагия. В нашем случае это возможно, если Снегурочка благословит этот регион вечной зимой. Так как она — наследница погибшего Деда Мороза, который передал свою силу внучке, то только ей это подвластно. Не зря её называют Королевой Русской зимы.

Если же вы волнуетесь насчёт Екатерины, которая тоже носит титул Снежной Королевы, то она контролирует только немецкую зиму. Она всё-таки в прошлом — немецкая княгиня, и её магия изначально связана с немецкой зимой. У неё может быть могущественная магия

для людей и бессмертных, но по отношению к магии мироздания для нашей территории она чужая. У неё нет власти, и попытка её наводить лишь уничтожит её брненное тело.

— А если она завладеет силой Снегурочки, она сможет делать всё, что захочет?

— Даже так: это чужеродная сила, с которой она не связана родовой магией. С течением времени она её просто сожрёт изнутри. Для Екатерины, которая охотится за силой Снегурочки, даже придумали шутку: «Что для русского хорошо, для немца — смерть».

— Что, если она успеет передать силу Лизе, своей внучке? При передаче магии уже будет вплетён в магию новый чужеродный объект — ДНК. Ведь мы знаем, что при передаче такой силы, которая была украдена из одного рода, лишь первый носитель — жертва, а последующие потомки могут уже адаптироваться к силе, потому что она изменилась под внешними воздействиями.

— Это возможный вариант, но для освоения такой силы придётся пожертвовать десятками поколений. Этот план лучше подойдёт бессмертному Петру, чем Екатерине.

— Так вот как Пётр играет с Екатериной: даёт ложную надежду власти, что она всё контролирует, пока Пётр водит её за нос. Я его недооценивал. До сих пор я считал своей главной угрозой Екатерину, а этот маленький мальчик затаил на меня обиду и повысил ставки до максимума. Ну, посмотрим, кто кого!

— Но это нелогично, ваша сиятельство. Екатерина — расходный материал. Кто в своём уме пойдёт на такое?

— Думаю, она знает про риск. Пётр веками её убеждал, что её магия справится с устоями мироздания. Да и её не нужно сбрасывать со счетов: она умная и хитрая, что даёт ей эту уверенность — будто она обуздает эту силу.

Ратмир, я тебя попрошу об одном тайном поручении. Если ты его выполнишь, я дам тебе новую лабораторию — более современного масштаба.

Он сглотнул слюну:

— Что нужно делать?

— Разузнай всю подноготную немецкого семейства Екатерины: все магические обряды, как они завладели силой Снежной Королевы — всё, что может объяснить её уверенность в поглощении магии русской зимы без последствий!

— Вы пришли ко мне не потому, что я эксперт по магическим камням, а потому, что у меня есть связи в немецком учёном совете. Мне страшно представить, что вы за политический монстр, — он начал немного отступать.

А я, наоборот, сделала маленький реверанс и нежно взяла его за шиворот, делая вид, что поправляю его костюм.

— Ратмир Николаевич, какой я вам политический монстр? Я всего лишь хрупкая бабушка в старости лет. — Я посмотрела на его растерянное лицо. — В таких моментах истинные джентльмены говорят: «Ох, какая вы, бабуля, выглядите на все восемнадцать!»

— Так вы и правда выглядите на все восемнадцать. Для вас же время остановилось примерно в тот период.

— Тоже неплохо, но вам, Ратмир Николаевич, нужно поучиться делать комплименты дамам. А то весь зажатый. Даму сердца вам надо, — щёлкнула его по носу и посмотрела в его глаза, наполненные страхом. Ему приятно женское внимание, но и очень страшно, потому как точно не моего внимания он хочет. — Я думаю, мы договорились.

— Да, да, Залина Хадисовна, я всё сделаю: найду полное досье на Екатерину и её семью и найду женщину.

— Правильно. Главное — не перепутай последовательность.

...

После того как я решила вопросы с Ратмиром, я пошла в свой кабинет. Заодно проанализировала академическую территорию своей магией. Как и ожидалось, я не чувствую магии Лизы и Екатерины. Думаю, она сейчас по полной инструктирует свою внучку. Мне бы тоже не помешало этим заниматься, но у меня нет времени искать Семёна.

Хотя меня волнует одна мысль: почему инструктажем занимается Екатерина, если она меня подозревает в слежке? Судя по её поведению, она собирается остаться в Академии. Но если бы я себя подозревала в слежке, я уже была бы в Сибири и по полной «окучивала» Вьюгина на сотрудничество — не только по руде, но и по сдаче Славяны, убив сразу двух зайцев. Но она этого не делает, остаётся здесь. Это немного ломает мою логику — я что-то упускаю.

Когда я была у себя в кабинете, я призвала Ху Тао:

— Ваша сиятельство, слушаю вас.

— Ты слышала обвинения Екатерины?

— Да, Ваша сиятельство.

— Что думаешь про её поведение?

— Думаю, это немного странно, исходя из последних вестей, которые мы узнали. Если она осталась здесь, то в академии что-то есть, что её тут держит.

— Именно. Но что тут может быть опасного, что можно использовать против меня?

— Давайте смотреть с их стороны. Они заметили нашу старую магию, но эта магия потому и старая, что по её следу хрен что поймёшь. Сами создатели понимают её лишь внутренними инстинктами. То есть они не смогут это доказать — что это мы. Значит, они могут лишь предполагать о нашем присутствии.

— Даже при таком раскладе я была бы уже в Сибири, так как это угроза всему плану. И для данной миссии идеально подходит именно Екатерина, а не Пётр. Екатерина мигом сможет очаровать князя, расположить к себе и даже разговорить — выведать информацию о местонахождении Славяны.

— А почему вы решили, что Пётр поедет в Сибирь?

— Столпы из одной Вселенной чувствуют друг друга в одном городе, и Пётр сейчас покинул город в сторону Сибири.

— Вселенной вы имеете в виду Правь — вселенную русских богов?

— Этот гад хочет найти Славяну и преподнести её Екатерине на блюдечке. А князя запугать и сделать предложение, от которого он не сможет отказаться.

— Но это не объясняет поведения Екатерины. Судя по её поведению, она ждёт вашего отъезда в Сибирь для полномасштабного действия.

— Я бы сказала, это логично, если она хочет меня сместить и играть в под ковёрные игры с советом. Но даже так для этого нужны основания. Это та женщина, которая сначала сеет зерно, а потом его возвращает. Если вспомнить собрание, она говорила про Зарину! Её цель — Зарина.

— Она под моей защитой. Вы привезли меня к территории академии, и она находится под моим наблюдением.

— Мне срочно нужно идти к Славяне, а ты оберегай Зарину как зеницу ока... Стой, нет,пусти Екатерину к ней.

— Что вы имеете в виду? Это опасная затея.

— Я знаю, но мне надо, чтобы она стала самостоятельной и лучше управляла своей силой. А это возможно только под мощным давлением. Екатерина — именно то давление, которое ей не хватает. Твоя задача — направить её, а не защищать.

— Вы очень рискуете. Зарина может выйти из-под контроля, и вас отстранят от должности.

— Знаешь, мой китайский друг, у русских есть пословица: «Кто не рискует, тот не пьёт шампанского». Зарина — внучка моего преподавателя, который растил меня под таким прес-

сом, что жить не хотелось. Если она не пройдёт это испытание, ей нечего делать в этом мире — её просто переломают и выбросят. В лучшем случае я её отправлю домой. Всё, исполняй.

— Залина, это напрасный риск.

— Нет. Она одна из кандидаток в жёны моему внуку, и она должна соответствовать. Потому что этот оболтус точно вляпается в неприятности, а она — та, кто будет оттуда вытаскивать.

— Напомните мне, почему я начал вам служить? Где тут логика?

— Эх, мой бедный лисёнок, не понять тебе женского сердца. Всё, не скучай и будь паинькой. Я к подружке в Сибирь.

Когда лис остаётся один, появляется кот Баюн Барсик:

— У женщин это называют весенним обострением.

— Может, она уже сошла с ума?

— Нет, это похоже на то, как она сломала систему Нави, когда её каждый раз убивал Вий.

Она восстанавливалась, помня все свои прошлые смерти. Она тогда сошла с ума и начала смеяться — так, что даже Вий дрогнул. Когда она почувствовала страх существования, которое придумало страх, Вий попался в свою же ловушку, чем и воспользовалась Залина. Я впервые увидел, как Вия препарируют, как лягушку в лаборатории. Он был беспомощен, ведь на него действовала собственная сила: тот, кто чувствует страх, будет скован перед ним, не в силах двигаться. А в глазах — полнейший страх перед безумием Залины.

— Неужели она так отреагировала на безумный план Петра?

— Ну так, Кошей хоть и переродился в теле Петра, он всё равно остаётся братом Вия. И эта женщина намучилась от обоих. Она уже препообразила Вия физически, Кошея — морально. Не удивлюсь, если следующим будет Чернобог.

— Сплюнь! Нам только этого не хватало.

— Ты медленно начинаешь понимать русскую культуру. Мне тебя не бояться.

— Заткнись и следи за хозяйкой. Следи, чтобы она не наломала дров.

— Ты точно обрусел.

— А ну брысь отсюда!

Команда мечты

— Эй, Семён, когда ты хотел нас осведомить, что мы стали волонтерами? — спросил Артём, по-дружески толкая меня.

— У тебя есть желание поговорить с моей бабушкой на тренировочной площадке? Милости прошу — я тебя вычеркну из списка.

— Стой, не смей! — Он схватил мою руку, в которой я держал ручку. — Так бы и сказал: приказ нашей любимой старой корги, которая выглядит на двадцать лет.

— Хочу напомнить, что ей тысячу лет. И каждый день она унижает нас на площадке, не оставляя от нас и духа.

— Страшная женщина — она приходит ко мне во снах и постоянно избивает, — подключился к разговору Димон.

Артём поёжился — значит, у него тоже такая же травма. Мне это даже на руку.

— Что с Зариной? Всё настолько серьёзно, как говорят на собрании? — В голосе Димы звучало непривычное беспокойство.

— Всё в порядке. Бабушка, наверное, отправит её на личные тренировки, чтобы она никому не навредила. Если результатов не будет, её отчислят — бабушка не станет рисковать учениками.

— Она только что отправила нас волонтерами в горячую точку! Ты точно о нашей ректоре говоришь? — Было видно, насколько Артёму не нравилась идея поехать в Шэтленд.

— Так, ребята, давайте пойдём на крышу — здесь неудобно разговаривать. То, о чём я хочу с ними поговорить, не для лишних ушей.

Когда мы оказались на крыше, я просканировал пространство на наличие посторонних существ и накрыл нас куполом безмолвия — чтобы никто нас не услышал.

— В общем, ребята, настоящими волонтерами будут другие ученики. У нас с вами важная задача: предотвратить диверсию упырей по подрыву заводов по выпуску магических камней.

— Ты издеваешься? Мы студенты, какие диверсанты... — начал причитать Артём, но я его перебил.

— А почему ты заднюю не включал, когда тебя отправляли к Моргане на слезку? Хотя там риска было больше, чем в нашей затее.

— Ты дурак! Меня там страховал опытный шпион, а здесь мы сами по себе — нас никто не прикрывает.

— А что, вы думали, за вами взрослые будут задницы постоянно подтирать? Вы — два внука богатых родов. И сейчас вы будете мне говорить, что наложили в штаны?

— Сёмыч, ты должен понимать угрозу упырей: они владеют тёмной магией и магией крови. Их считают хладнокровными убийцами, — не сдавался Дима.

— Если испугались, так и скажите — я пойду туда вместе с Лизой. Сейчас главное — спровоцировать Артёма. Димон за ним прицепом пойдёт.

— Ха-ха-ха! — Артём рассмеялся. — Лиза против своих же? Она вонзит нож в твою спину, не успев опомниться.

— Ты думаешь, зачем я тебя с собой беру? Чтобы ты следил за ней. И я тебя уверяю: у тебя будет достаточно времени с ней наедине, чтобы твои пикаперские штучки на ней сработали.

— Нет, Сем, ты этого не сделаешь — это подло с твоей стороны.

— Я уже это сделал. Моё желание таково: ты соблазнишь холодную принцессу нашей Академии. Спор есть спор. Ты сказал, что за две недели соблазнишь любую девушку Академии, и дал мне выбрать, кто это будет. Ты сказал — любую, без исключения.

— Ты говнюк, Семён!

— Поэтому ты со мной и дружишь.

— Димон, нам долго ждать твоего положительного ответа или так будешь стоять, как девушка, ожидая приглашения? — Поддёвка от Артёма — то, что нужно.

— Я вас ненавижу, ребята, вы это знаете.

Мы с Артёмом засмеялись.

— Поэтому ты с нами и дружишь, — проговорили мы синхронно.

Наши дружеские перепалки прервал сильный холод. Чёрт, это магия Екатерины! Она внезапно появилась этажом ниже, практически под нами, а за ней я почувствовал магию Лизы. «Бабушка, за что ты меня так не любишь?» Мы все почувствовали это холодное напряжение, но ничего не сказали.

— Готовимся к выезду. Поезд будет готов сегодня к ночи. Первая остановка — Новгород, на два дня. Там мы будем закупаться запасами магического оружия. Нужно будет зайти в лавку Ломоносова и закупиться всем необходимым. И, ребята, о настоящем плане Лизе — ни слова. Я ей сам скажу, когда придёт время.

— Если мы будем останавливаться в Новгороде, тогда сделаем ещё одну остановку в Москве. Говорят, там у упырей есть свой район, и в барах могут попадаться дигнитаты, которые похваляются своими миссиями. Им отрезают языки после этого, но всё равно от московского эля они почему-то тупеют по геометрической прогрессии.

— Артём, я не буду спрашивать, откуда у тебя такая информация, но если ты так говоришь, значит, так оно и есть. Заскочим по пути.

— Вы серьёзно собрались в бар упырей?

— Успокойся. Перед тобой — будущий шпион и мастер перевоплощений, Артём.

— Почему это утверждение имеет обратный эффект? — неуверенно пробормотал Денис. Мы с Артёмом посмеялись.

— Не волнуйся. Если мы пережили тренировки бабушки и не сошли с ума, то против упырей мы точно справимся.

Спускаясь по лестнице, мы встретили Лизу с Екатериной.

— Ваше Величество, рады Вас видеть в здравии и хорошем настроении, — все мои ментальные обереги кричали о попытке вмешательства в разум, но мне нельзя было подавать вида, а то бабушка меня точно убьёт. Да, точно, нужно думать о чём-то страшном: тренировка с бабушкой, тренировка с бабушкой...

— О, ребята, рада Вас видеть, — уверенно сказала она. У них, похоже, было то же самое. Я заметил движение вперёд от Димона, но сразу дал ему подзатыльник, чтобы вывести его из транса.

— Поздоровайся с императрицей. Невежливо стоять, разинув рот. Прошу прощения за поведение моих ребят.

— Ничего. А ты, мальчик, я вижу, способный. Чьих будешь?

— Семён Меньшиков, Ваше Величество.

— Так, ты внук Залины и Александра Меньшикова?

Я почувствовал, как начинает расти ментальное давление, а холод пробирает до костей.

— Мама, тебе пора. Это моя команда, а он — лидер нашей команды.

Если бы не давление со стороны Екатерины, мы с ребятами точно закричали бы: «Кто это — девочка?!»

— Мама, тебе пора. Нам нужно собираться, а ты отвлекаешь моих друзей.

«Кто это? Девушка? Мы её не знаем...»

У ребят и у меня изо рта начал выходить пар — дело плохо. «Ху Тао, помоги!» Я разбил амулет, подаренный мне бабушкой. И через минуту появился фамилляр бабушки.

— Что тут происходит?!

Все трое встали, словно на параде. Екатерина почувствовала угрозу и даже готовилась к атаке.

Когда Екатерина поняла, кто перед ней, она попыталась провести ту же атаку, что и на нас.

— Ваши детские уловки на меня не работают, мадам.

— Так вы у нас — фамилляр Залины?

— А вы — нарушитель порядка. В этой академии есть свои правила, и тут нельзя использовать магию на учениках вне тренировочной площадки. Это касается и императорской семьи.

— Ху Тао, пожалуйста, такого больше не повторится, — пробормотала Лиза.

Екатерина не выдержала:

— Да что с тобой происходит? Почему ты так изменилась? Что с тобой сделала Зарина?

Теперь понятно: Зарина сбежала из-под опеки Ху Тао и использовала гипноз. Я думал, она себя так странно ведёт. Но такая великая ведьма, как Екатерина, должна уметь снимать подобное в два счёта.

Когда я попытался посмотреть магическим взором, то не увидел никаких ментальных вмешательств. Наоборот, я заметил следы сканирования от Екатерины, но она, как и я, ничего не нашла.

Хотя... нет, вру. Магический фон стал стабильнее и чище, как будто её, наоборот, освободили от давнего гипноза. Нет, это точно ложь. Бабушка бы сняла это в два счёта. Тут что-то не так.

Теперь нужно быть в два раза осторожнее. Эта незнакомая девушка, зовущая себя Лизой, намного опаснее Екатерины и прошлой Лизы. От них можно было ожидать возможных ходов. А от неё как будто исходит мягкий свет, но на душе всё равно беспокойно. От неё, похоже, будет больше проблем.

— Не знаю, ко мне как будто снизошло озарение, а я сама очистилась.

Мы все недовольно посмотрели на Артёма. По моему взгляду он понял, что сейчас не время и не место. Единственное, кто засмеялся над этой шуткой, была Лиза.

— А ты смешной!

Артём стоял в ступоре.

— Ты кто такая? Где наша Лиза? Упыри не смеются над этой шуткой. Я должен был лежать в сторонке и дрыхнуть.

— А ты хочешь спать?

«Приплыли... Она стала ещё тупее. Такими темпами она становится обузой. Злая хотя бы имитировала, что помогает нам, а это тихий ужас».

Мы посмотрели на Ху Тао и Екатерину с вопросительным взглядом: «Что делать?»

Ху Тао тоже провёл анализ и не заметил в её магическом фоне ничего подозрительного, кроме того, что подтвердил: она стала чище.

«Стоп, до меня дошло: Екатерина хочет отправить Лизу в лазарет к Зарине, ссылаясь на её поведение. Она автоматически получает доступ к Зарине и сохраняет контроль над Лизой. Если она специально сняла гипноз, который внушался с двух годиков, — его невозможно заметить. Бабушка не обнаружила бы этого. Чёрт, надо как-то предупредить ребят, чтобы они соврали, что с ней всё нормально».

«Ненавижу Артёма, который придумал такие дебильные сигналы...»

— Апчхи!

— Ты заболел? — сразу среагировал кто-то.

— Нет, всё по-старому.

— Ху Тао, неужели вы отправите мою дочь в таком состоянии на волонтерство?

Пока Екатерина убеждала Ху Тао, Артём резко дернул Лизу за косичку — за что получил мощный удар по печени, от которого отлетел к стене.

— Нет, я ошибся. Это наша Лиза!

«Красавчик! Насколько бы она ни поменялась, базовые настройки так просто не поменять — мышечная память работает на ура. За что я люблю Артёма — за смекалку».

По взгляду Ху Тао было понятно, что в эту уловку он не поверил. «Но я прошу тебя, пожалуйста, подыграй», — мысленно умолял я.

Он смотрел на меня, словно спрашивая: «Ты знаешь, что ты делаешь? Это будет твоя головная боль». Я смотрел на него со всей уверенностью и злобой за то, что они пытались таким образом подобраться к Зарине — к части моей семьи. И я точно это так не оставлю.

— Ну что ж, если вопрос о вменяемости исчерпан таким образом, то не имею ничего против. Марш собирать вещи!

Артём схватил Лизу, и мы побежали, видя, как Екатерина осталась спорить с Ху Тао.

Мы всей командой забежали ко мне в комнату.

— Какого чёрта это было, Семён? Зачем ты дал ей с нами пойти? Ты же видишь, она не в себе. Если ты сейчас мне всё не объяснишь, то я тебя сейчас прибую! — Артём злился, и я его понимаю.

— Я всё объясню, но давай сначала с ней разберёмся. Можно при ней такие разговоры вести или нет?

— Вы тупицы, зачем меня сюда притащили?

— Лизка вернулась! — Артём неожиданно для нас всех обнял Лизу. — Я боялся, ты не вернёшься.

Он мигом получил между ног.

— Вот это наша Лиза, — простонал Артём, сидя на коленях.

— Что с тобой было?

— Я не понимаю, о чём вы. Со мной ничего не произошло, хотя последние десять минут как будто были в прострации — ничего не могу вспомнить.

— Ты говорила, что очистилась, и вела себя приветливо и мило, как пятилетний ребёнок, — проговорил Дима, проводя сканирование мозговой активности через свою техномагию.

— Что вы несёте? Вы сбрендили? Я вообще была с Бабушкой. Где она? И что ты, чёрт возьми, делаешь? Хватит меня сканировать!

— Хорошо, хорошо. Дай мне минуту, я почти закончил.

— Что у неё там? — спросил я с надеждой, что всё будет хорошо, но предчувствие кричало: от неё будет очень много проблем.

— Семён, тут всё очень странно. Активность мозга перестраивается быстрыми темпами, как будто в ней живут две личности. И вторая личность не хочет уступать контроль.

— Что это значит?

— Она снова станет ещё тупее через какое-то время.

Лиза уже готовилась к удару, но остановилась в последний момент.

— Ребята, а мы где? И где мама?

Мы все переглянулись.

— Это фиаско, братан. Её место в лазарете, а не в горячей точке, — проговорил невесёлый вердикт Димон.

— А если её связать и продержат так до конца миссии? — прозвучала тупая мысль от Артёма.

— И как ты собираешься объяснить таможене регионов связанную девушку? «Везём подарок другу?» — ехидно прокомментировал Димон. — Что не так с лазаретом? Там её осмотрят и, возможно, вылечат.

— Нельзя. Екатерина этого и добивается. Она хочет добраться до Зарины. — Чёрт, я на автомате ответил. — Я не знаю, что при ней можно говорить. Не знаю, куда её отправить. Если начну обсуждать план, при поимке сразу сдаст. Чёрт, что делать?

— Ребята, вы какие-то странные. Зачем вам меня связывать? Мы же друзья. Я помню, как Артём всегда меня доставал, дёргал за косички, отчего я постоянно его избивала, и, кажется, ему это нравилось.

— Да, не обращай внимания. Он у нас немного мазохист, — ответил Дима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.